

В тот день мы забронировали маленькое кафе в Акихабаре и собирались отмечать возвращение Кирино в Японию. На этой встрече впервые за долгое время мне, Кирино, Куронеко и Саори удалось бы собраться вместе.

Саори Баджина. Толстые очки и одежда в отаку-стиле. Огромного роста. Старшеклассница.

Саори – наш общий с Кирино друг и хозяйка SNS-сообщества «Девочки-отаку, объединяйтесь». В Акихабаре она как у себя дома, и на этот раз выбирала магазин и всем прочим занималась тоже она. А утром в день встречи Саори позвонила мне на мобильник.

Так и так, у неё образовались дела и, к сожалению, она не сможет прийти на вечеринку.

— Мне правда очень жаль, Кёске-си, но я никак не успеваю. Если можно, отмечайте без меня.

— Да ну, зачем? Как-нибудь в другой раз всё устроим. Раз такое дело, сегодня просто позову всех к нам в гости.

Если тебя не будет, какой смысл в вечеринке? И Кирино, и Куронеко наверняка так решат.

— Поняла... Ну что ж, тогда и ваша покорная слуга направится к вам, как только освободится. Но быть может, она значительно опоздает!

— Да ладно тебе, не разрывайся. У тебя ведь важные дела.

— Нет! Я обязательно буду!

— Ай.

Чего это она так кричит? Ну ладно.

— Будешь? Тогда мы ждём.

— Хорошо. Прошу нижайше кланяться за меня Киририн-си и Куронеко-си. А в качестве извинения принесу всем гостинцы, так что ждите с нетерпением. Всех благ!

— Э-эй, по... блин, повесила!

А я-то хотел сказать, что гостинцы ни к чему. Она и так день за днём только и делает, что нас опекает. Разумеется, я благодарен ей за заботу, и помощь всегда приходится кстати, но... как бы сказать... хорошо бы Саори чувствовала себя посвободней.

Мы же всё-таки друзья.

Так что вечеринку мы отменили и решили встретиться у меня. Я, Кирино и Куронеко – в таком составе дома мы не собирались с давнишнего «вечера просмотра аниме».

— Говорю же, давай дуй к нам. Кончай капризничать, я тебе свою коллекцию покажу. Вообще-то, я хотела похвастаться ещё раньше, когда мы смотрели Меруру, но ты притащила эту стрёмную додзинси, и мы разругались, и я в итоге так ничего показать и не смогла, помнишь? – общалась Кирино с Куронеко по телефону.

Правда, на моей памяти в том, что они тогда рассорились, виноваты были обе...

Примерно через час Куронеко уже стояла у дверей.

— Добрый вечер.

— И тебе добрый!

Как обычно, я вышел встретить её в коридор.

Сегодня Куронеко была не в школьной форме, к которой я привык за несколько месяцев, а в прежнем костюме стиля готик-лолита.

Всё по-старому, точно и не уезжала Кирино за границу.

Но... Школьная форма на Куронеко была, так сказать, символом наших с ней, не касающихся Кирино отношений. Поэтому, снова увидев на Куронеко костюм готик-лолиты, я самую капельку расстроился.

Конечно, учитывая, как она в последнее время себя невозмутимо ведёт – возможно, я просто напридумывал всякого...

— Пойдём наверх.

— С вашего разрешения, – и, аккуратненько держа портфельчик, Куронеко пошла вверх по лестнице.

В последнее время, пока мы разрабатывали игру, к этому зрелищу я привык.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, где нас дожидалась Кирино, сложив руки на груди:

— Пф, опаздываешь!

С надменным видом прислонившись к стенке, она с трудом скрывала, как рада визиту подруги. Сердится, а присмотришься – всё равно чуть не улыбается.

— Давай, проходи уже.

Кирино кивнула подбородком, указывая Куронеко на свою комнату.

— Да-да, разумеется. Иду, – невозмутимо ответила та, прошла мимо меня в сторону Кирино и...

— Э?

Зашла не в комнату Кирино, а, как обычно, в мою.

— Эй, м-ми... ч-чё это... – вытаращила глаза Кирино.

Она поспешно отскочила от стены и глянула в мою сторону.

Во взгляде её красноречиво читалось: «Эй, Кёске! Чего это она?!»

Ну а я что могу сделать?.. Получив от сестры безмолвный втык, я почесал щёку и поспешил вдогонку за Куронеко. А за мной следом в комнату устремилась и Кирино.

— Эй, Куронеко.

— Что? – обернулась Куронеко в комнате, затем непонимающе моргнула.

Я чувствовал, как воздух за спиной электризуется убийством всё сильнее и сильнее.

— Э... Я это... думал, сегодня мы хотели посидеть у Кирино в комнате...

— А? «Сегодня»? Как это – «сегодня»?!

Шёпот, раздавшийся из-за спины, просто леденил кровь.

Но Куронеко, тихонько усмехаясь себе под нос, подлила масла в огонь.

— Ах! И в самом деле. В последнее время так часто хожу к тебе в комнату, что совсем запуталась.

Тыщ! Естественная реакция Кирино на эту фразу была «дать брату пинка под задницу».

— Эй, больно!

— Помолчи!

Отпихнув меня с прохода, Кирино гулкими шагами вошла в комнату.

Она схватила меня за воротник и прижала к стене.

— ...

Секунду помолчала, а потом срывающимся голосом спросила:

— Что это всё значит, не изволишь объяснить? Ты что, пока меня не было, водил моих подруг к себе в спальню? Это тебе с рук не сойдёт!

В-сё до последнего неправильно поняла!..

Что это за жажда кровавой расправы?! Будто я воспользовался тем, что брат, и домогался её подруг! Не было такого!

Скажи ей, Куронеко!

Со слезами на глазах я повернулся к Куронеко и поймал её взгляд. Однако эта самая Куронеко лишь наблюдала за моим жалким положением вместе с гневом Кирино и с довольной улыбкой тихонько посмеивалась.

Играясь пальцем с локоном чёрных волос, она игриво бросила в нашу сторону многозначительный взгляд:

— «Что значит», говоришь... И правда, что бы это могло значить?.. Как думаешь, «Кё-тян», как нам объяснить «Кирино-тян», в каких мы с тобой отношениях?

— Хватит делать вид, что в каких-то особенных!

«Кирино-тян», «Кё-тян»... наедине со мной так холодна, а перед Кирино ведёт себя так, будто

мы почти встречаемся!

— «Кё-тян»... Слушать противно!

На висках у Кирино вздулись вены. Тон Куронеко задел её за живое... но постойте, я сестру такой уже видел.

Точно: Кирино так себя вела, когда ко мне приходила подруга детства.

— Ах, вы посмотрите, «Кирино-тян» рассердилась... Как же нам быть, «Кё-тян»?..

— До меня только дошло: Куронеко, ты что... изображаешь из себя Манами?

— Как тебе, а? Похоже?

— Какое там!

Стала бы она говорить таким ехидным тоном!

Это уже манера речи не Манами, а Бельфегорихи из твоей манги!

— Эх, ну и зловедная ты.

— Благодарю. Я польщена, «Кё-тян».

— М... Гх...

Чёрт, я её даже не хвалил... чего она кокетливо улыбается? Смотреть на неё стыдно...

Ещё более беззастенчиво забавляясь, Куронеко продолжала издеваться:

— Что это с тобой? У тебя лицо покраснело?

— Гх...

Женщины - воистину непонятные создания. Глядя, как она себя ведёт сейчас, можно было бы обмануться и подумать: «Ура! Она точно на меня глаз положила!» Но...

Но стоит только обрадоваться и сунуться ближе, как тебя остановят ледяные издёвки.

Ну и что мне делать?.. Кто-нибудь, объясните...

Кирино бросила на измученного меня холодный взгляд. Выплюнула два коротких резких слова:

— Объяснения. Живо.

— Погоди, Кирино... тут всё не так...

Чуть не плача, я принялся объяснять сестре.

Выслушав, что «пока тебя не было, Куронеко и Саори иногда приходили ко мне в гости», Кирино хоть в чём-то разобралась, и заблуждение о «наших с Куронеко отношениях» удалось развеять. Однако...

— Ну, знаешь... Так получается, и правда, пока меня не было... ты водил к себе в спальню двух старшеклассниц? Ну и козёл.

Теперь её гнев принял иное направление.

Кирино сжимала изо всей силы кулачки, голос и плечи её дрожали.

— Н-не надо всё так скандально представлять! И Куронеко, и Саори боялись, что, пока тебя нет, мне будет одиноко!

— Н-н...

— Вот они и стали иногда заглядывать в гости. Тебе за это злиться просто глупо! Как считаешь, а?

— Ну... может, и так...

По-похоже, удалось Кирино немного успокоить.

— Но! Ладно, я поняла, пускай, но!..

— Ну что ещё?

— Это! Что это такое?!

Кирино указала пальцем прямо на мою кровать.

На ней, не знаю с каких пор...

— М-м? Вы ругаться ещё не закончили?.. Ах... Меня что-то клонит в сон...

Разлеглась на животе Куронеко и листала мангу.

С видом довольно сонным и совершенно беззастенчивым.

— Я тебе посплю! – Кирино с разбегу прыгнула коленями на спину разлётшейся подруги.

Болезненный удар, от которого лежавшая на животе Куронеко только вскрикнула: «Ка-ха!..» Против не ждущего нападения человека – какая жестокость...

Хлоп! Тут уже подскочила и Куронеко и обиженно уставилась на Кирино:

— Т-ты чего это!.. Знаешь ли... Подвинься!

— Это ты слезай с кровати! – сцепились на чужой постели Кирино с Куронеко.

— Что... что это ты разлеглась на чужой постели, будто так и надо?!

— Постель-то не твоя, почему же ты злишься?

— Почему?! Да потому что...

— «Потому что» что?

— О-отстань! В честь того, что я вернулась в Японию, можно было и у меня в комнате посидеть! Так нет, – надо всё, всё, всё, всё делать мне назло!

Ну точно две беспризорные кошки! Эх, и одежду растрепали. Какой уж тут теперь «шарм»...

Но значит, всё-таки дело в этом.

«В честь того, что я вернулась в Японию, можно было и у меня в комнате посидеть!»

С точки зрения Кирино, она вернулась домой, – а её подруги и старший брат внезапно дружат

между собой. А про неё как будто бы все забыли, вот она и недовольна.

Куронеко, наверное, тоже это понимала. Стоя на кровати на коленях, она боролась с Кирино, сцепившись с ней обеими руками, и улыбалась озорной усмешкой:

— Хе-хе-хе... Глупцы! Жалкие, бессильные людишки надеются одолеть меня в рукопашной схватке!

— Я тебе покажу «рукопашную схватку». Ай! Ногами-то не щекочись! Так нечестно!.. Ай! Хватит!.. А ну прекрати!..

Кирино, зажмурилась >_<, покраснела и разъярилась не на шутку.

Силы были равны, и, стараясь нарушить мёртвое противостояние, одна начала пинаться, другая щекотаться – в общем, в ход пошли ноги. Задирались юбки, и зрелище становилось опасным.

Конечно, по другой причине, но разнимать их я не собирался. Да, они бранят друг друга почём свет стоит, но такая уж у них манера общения.

Даже когда они сердятся и ругаются, им друг с другом явно хорошо и они счастливы.

Слова «милые бранятся – только тешатся» сказаны как раз про них.

Эх... кровать мне всю помяли.

После того, как дурашливая потасовка Кирино и Куронеко немного поутихла, мы, как и собирались, пошли в комнату Кирино.

Для того, чтобы она похвастала перед Куронеко своими запрятанными в тайнике сокровищами.

И ничего себе: Кирино взяла и сразу показала Куронеко вторую ступень своей коллекции (ту же, в которую посвятила и меня). Во даёт.

Вот до какой степени она доверяет своей подруге.

— Кх... Невероятно... Ты владелица «тёмной материи», <dark matter> такой мощности...

Понять её было тяжело, но смотрела Куронеко сейчас в ужасе на упаковку игры «Сестрёнки-копрофилки».

— Г-говорю же!.. Я купила её только потому, что картинки рисовал мой любимый художник...

Кирино, в свою очередь, пустилась в те же оправдания, которые когда-то говорила мне.

— ...

Пока они грызлись, я смотрел на запретную картонную коробку, которую Кирино прятала в шкафу.

Тут мне вспомнилось, как сразу после исчезновения Кирино я жалел, что не рассмотрел как следует, что внутри.

Тогда я слишком перепугался, – только и было на уме, что из коробки выйдет тёмная материя похлеще «копрофилок». Но это было давно, я уже успокоился, и со мной сейчас Куронеко... так что, может, и стоит глянуть...

— Кстати, Кирино, а что было в том альбоме?

— Э? – с видом крайнего удивления взглянула мне в лицо сестра.

— Ну, помнишь... ну, тот альбом. Ты мне его ещё показать хотела. Ты же сказала, что как-нибудь потом?

Ответ сестры был...

— Тебе я его уже ни за что не покажу.

— Ясно...

Жизнь вроде эроге, в которой сохранение даётся только одно. Видимо, выбрав раз, своего выбора уже не отменишь и не исправишь.

Потешаясь над коллекцией Кирино, мы сразу оживились, – впрочем, сказать так будет не совсем точно. Кирино, чуточку стесняясь, показывала свою секретную коллекцию Куронеко, а та каждый раз отзывалась как-нибудь по-новому:

— Я... я сейчас сижу в доме своей подруги, и она мне показывает юрийное эроге. Интересно, как же это следует понимать? Быть может, стоит сбить её с ног и бежать отсюда скорее, пока моя невинность будет вне угрозы...

— Х-хватит сочинять ерунду! Причём тут это! Просто хотелось послушать, как меня будут

называть «старшей сестрёнкой»!

— Все эти девушки явно говорят не «старшая», а «госпожа»!

— Говорю же! Ну перепутала я, перепутала!

— Хорошо, если так. Но всё же мне как-то не по себе из-за этой тёмненькой на обложке в центре...

По большей части ответы Куронеко были полны неприятного удивления, как сейчас.

Прекрасно её понимаю. Если б Акаги, когда я пришёл к нему в гости, стал бы хвастаться играми про гомиков, я бы точно его побил.

Потом мы спустились в гостиную и все втроём – Кирино, я и Куронеко – смотрели аниме.

Продолжение прерванного когда-то на середине «вечера просмотра»...

В преддверии выхода третьего сезона мы пересматривали Меруру, и Кирино с большим удовольствием всё растолковывала.

К тому времени, как с опозданием явилась Саори, уже наступил вечер.

— Уж прошу меня извинить, господи! Опоздала...

Все мы вышли навстречу в коридор, где большая нескладная девушка в толстых очках чуть краснела и неловко чесала пальцем щёчку. Куронеко устало вздохнула:

— У тебя же были дела. За что тут извиняться...

— Ха-ха, благодарю за учтивость. Ну тогда ладно. Кстати, я принесла вам гостинцы: Меруру-печенюшки. Пожалуйста, попробуйте все... – Саори достала крохотный бумажный пакетик.

— С-спасибо... Хм-м, никогда таких не видала... – приняла его Кирино.

Но, хотя сестре и достался подарок в Меруру-стиле, радовалась она только секунду, а потом тут же нахмурилась:

— Так ты же вроде далеко отсюда живёшь?

— Ну да...

— Ну? Чего ж ты мучилась и тащилась в такую даль, как только освободилась? Всё равно уже поздно, особо не посидим... Чёрная вон тоже скоро собиралась домой. Нет, я-то рада, что ты хоть ненадолго пришла!

— Что ты, не говори так, Киририн-си... Я... - тут Саори на секунду запнулась. Глядя на Кирино в упор, она сказала: - Я хотела во что бы то ни стало с тобой сегодня встретиться.

— П-почему же? - немного смутилась Кирино от такой откровенности.

Тогда Саори сказала грустным голосом:

— Почему? Так мы три месяца не виделись. Вообще-то, я хотела встретиться ещё раньше. Но в последнее время я так занята... и у вас с Куронеко-си в будние дни всегда какие-то дела, и у Кёске-си впереди экзамены. Пропусти я сегодня встречу - кому ведомо, когда представился бы следующий шанс?

Поэтому, несмотря ни на что, она и приехала сегодня, хочет сказать Саори.

Действительно, ведь с тех пор, как Кирино вернулась в Японию, они с Саори не виделись. Понятно, что у каждой свой график, но можно было выделить время...

— И в аэропорт я не приехала встречать... Грубый поступок с моей стороны. Прости.

— Да ничего подобного! Я и не думала обижаться... И вообще, ты чего, чокнулась? Это ж я должна извиняться!

Отведя взгляд, Кирино сердитым голосом произнесла, на удивление, достойные слова:

— Прости! Прости, что уехала от вас всех, ничего не сказав!

Эх, лукавая девчонка! В это «вас всех» вхожу и я, правильно?

— Что ты, Киририн-си, какие извинения... Мне достаточно и того, что ты вернулась домой...

На лице Саори снова появилась улыбка. Похоже, она приняла к сердцу извинения Кирино.

Но голос её по прежнему был тихим, и привычной жизнерадостности в нём не слышалось. Куронеко же, напротив, повела себя как обычно – намеренно грубо:

— Пф. Думаешь, извинилась – и всё, а, чёрствая ты каштановаяголовая? Не удивлюсь, если Саори на тебя рассердилась! Видимо, я всё-таки права... Не слишком хорошо ты о нас думаешь, а?

— Чё?! Глупости какие! – легко поддалась Кирино на провокацию.

Ничему не учится...

— Хм. Говоришь, нет? А не врёшь?

— Не вру! Чего ты сомневаешься?

— Ах, ну ладно. В таком случае, ты нас любишь?

— Лю... ч... чё?!

— Вижу, не любишь. Жаль, очень жаль... Саори? Сэмпай? Похоже, для этой девочки мы не друзья... Разве не печально?

Ну и вредина! Кончай издеваться над моей сестрой. Слишком она простодушная.

Впрочем, это было смешно, так что я решил присоединиться. Переглянулся с Саори, кивнул.

— Бессердечная ты, Кирино. Как её брат, я прошу у вас двоих за неё прощения. Эх, а они-то обе так тосковали, пока тебя не было...

— Неужели Киририн-си совсем-совсем не было без нас одиноко...

— И вы двое туда же! А ну хватит, а то я правда сорвусь!

— Хе-хе-хе... а я бы посмотрела.

Определённо, Куронеко счастливей всего в моменты, когда пристаёт к Кирино. Щёчки покраснелись, глаза горят. Что ни говори, эти девчонки друг другу отлично подходят.

— А-ха-ха... ха-ха... ну вы обе даёте... – и Саори тоже впервые не просто улыбнулась, а рассмеялась. – Глядя на вас, хоть немножко стало спокойнее.

На другой день после школы.

— Домой идёшь, Манами?

— А, извини, Кё-тян. Я сегодня немножко... занята.

— Э? Опять?.. Что такое-то? В последнее время у тебя всегда какие-то дела...

— Из-за Кё-тяна, между прочим...

— ?

О чём это она?

Получив от Манами отказ, я пошёл домой один. Переобулся, двинулся к воротам. Иногда вылетает из головы, но на носу ведь экзамены. Посижу дома, позанимаюсь.

Съёжившись, я одиноко шагал домой, когда меня окликнули сзади:

— Эй.

— М? А... Куронеко.

Обернувшись на голос, я обнаружил позади Куронеко.

— Увидела, что ты идёшь один... решила позвать.

— Ясно. Пойдём вдвоём, пока по пути?

— Ага, - решительно кивнула Куронеко.

Такой пустячный жест вдруг показался мне удивительно симпатичным.

Понятно ли кому-нибудь, что творилось в моей душе?

Эх... проклятье. Пусть она и позвала меня самым обычным тоном, как ни в чём не бывало, но...

Я один на один с Куронеко! Как быть?! Мне страшно!

— ...

Куронеко, верная себе, хоть сама и обратилась ко мне, теперь молчала... Вот он, случай всё выяснить с тем поцелуем...

— Куронеко...

— Д-да?

— Нет, ничего.

— Ок.

Прости, всё-таки не могу! Мне этого не спросить... Ведь если я ошибся, будет ужасно неловко!

Так мы некоторое время шли в молчании по дороге из школы. И вдруг, вспомнив, я спросил ещё кое о чём, что меня волновало.

Всё равно собирался об этом поговорить, а сейчас как-то выходило само собой.

— Куронеко... Насчёт Саори хотел спросить...

— А?

— Помнишь, вчера она была какой-то невесёлой. Может, придумать чего-нибудь...

— А... ты об этом.

— Ну да, об этом. Чего ты так безразлично? Вы же друзья...

— Эх. Да нет, просто мы только вчера вечером говорили о том же с твоей сестрой.

— С Кирино?

— Ага. Ах, как она разволновалась, - надо было видеть. Прямо как ты сейчас.

— Правда, что ли?..

— Два сапога пара, а?

— Брось... Ну? И что вы в итоге решили?

— Сейчас расскажу... Хотя наверняка то же самое, что придумал и ты.

— Да?

Значит, и Куронеко, и Кирино подумали о том же.

Ну, ничего удивительного.

Саори же, в конце концов, наша подруга.

На следующие выходные мы нарушили обычный распорядок и отправились в поездку через всю область.

Только мы вышли наружу из-под козырька, как нас ослепил яркий свет. Солнце пекло, и в лёгкой одежде было хорошо. Улочки начинавшегося у станции торгового квартала были тесными, но во всех отношениях чистыми и опрятными.

Завернув за угол, мы вышли на длинную улицу, которая уходила вверх по горному склону, всё выше и выше, прямо к небу. Конца ей не было видно.

Глядя на карманную карту, я сказал:

— Судя по адресу, тут надо идти прямо.

— Подниматься на этот холм? – возмутилась Кирино.

— Да уж, печально. Не собиралась сегодня подвергать себя испытаниям, – вздохнула Куронеко в наряде готик-лолиты.

Давно гадаю, как ей не жарко летом в таком плотном костюме? Не всерьёз же она говорит, что от жары «укрыта плёнкой из магии»! Но предложить ей раздеться тоже неловко, так что я решил иногда поглядывать и спрашивать, как там она:

— Будет тяжело – скажи. Нам спешить некуда.

— Смотрите-ка! Да вы заботливы, сэмпай.

— Сэмпай и должен быть заботливым, – ответил я на укол, и Куронеко, удивлённо моргнув, отвернулась в сторону.

Сестра же наоборот ни с того ни с сего надулась. Сложила руки и сердито глянула на меня:

— А обо мне что, беспокоиться не надо?!

— Ты и так всегда легко одета.

Сегодня на Кирино были короткие шортики, едва достающие до ляжек.

Не знаешь, на что смотреть, но броско – это да. А поскольку рядом шла Куронеко в наряде готик-лолиты, косились на нас очень часто.

Конечно, я уже привык: когда гуляешь с этой парочкой – всегда так...

— Да и не такой это трудный подъём, чтобы ныть об испытаниях!

— Пожалуй.

Топ, топ – Кирино несколько раз гордо топнула носками ботинок по земле. Только подумал, что у неё настроение улучшилось, тут же: «Слышишь? Пойди купи в автомате попить».

— Чаю или воды в бутылках возьми. Да на всех нас.

— Ладно, ладно.

Повинуясь приказу, я направился к торговому автомату.

Наша группа поднималась по уличному уклону, который здесь описывал мягкий поворот. Район был целиком спальный, ни одного магазина. Кроме жилых домов, здесь находились известная школа для богатых девочек, парк, почта – такого рода места...

Ну да, чего ещё ждать от богатенького района? Только мои плебейские чувства всё равно задеты.

— Ну и дома у них тут! Какие большие...

— Я уже по адресу могла себе представить...

— Неужели очкастая и правда живёт в таком месте? – недоверчиво спросила Кирино, оглядываясь на огромный дворец-особняк, мимо которого мы только что прошли.

«Очкастая» – это, разумеется, про Саори...

Наверное, пора объясниться.

Да: мы шли к дому Саори.

«Купим какой-нибудь подарок, который Саори понравится, и поедem к ней в гости, обрадуем её, а то она что-то приуныла». Таким был наш план, который и планом-то назвать нельзя.

Кстати, что-то я повадился после того случая во всём полагаться на подарки...

Но не думаю, что это плохо. Согласятся со мной, пожалуй, и Кирино с Куронеко.

Отвечу на вопрос, откуда мы узнали адрес: на прибывшей в тот раз экспресс-посылке для Кирино (той, что была набита додзинси по Меруру) в графе «отправитель» значились, скорее всего, настоящие имя и адрес Саори.

Можно было связаться с Саори и предупредить её, но Кирино с Куронеко настаивали, что «явиться внезапно будет куда прикольнее», и я сдался.

Вообще-то я и сам подумывал, что так может выйти лучше. Почему? Потому что...

«Ха-ха, да ну, вы меня смущаете. Прежде мне, честно сказать, не доводилось организовывать встречи... и чтобы всем хоть немного угодить, я уж постаралась придумать себе достойный предводителя характер. ...Так что обычно я немножко более серьёзная девочка».

Возможно, получится увидеть Саори без её отаку-косплея...

Её «подлинную форму».

Ещё несколько минут мы шагали по спальному району и наконец подошли к строению с нужным нам номером.

Это был трёхэтажный жилой дом. На фоне встречавшихся нам по дороге особняков он, конечно, выглядел не так богато, но ухоженное белое здание содержалось чистым и опрятным. Спокойный силуэт его как влитой вписывался в ряды элегантных домов.

Поднялся лёгкий ветерок, – и вдруг едва слышно запахло пляжем.

Тут рядом море.

— Нам сюда.

— Что, Саори живёт в этом доме?

— Похоже, – не слишком уверенно ответил я на вопрос Кирино.

Чтобы наша Саори – и жила в таком стильном здании... Честно говоря, в голове не укладывается.

И вообще, в её отаку-прикиде она на здешних улицах будет чужой!

— Ну ладно, давайте зайдём, – призвала Куронеко. «Ты иди вперёд» – безмолвно подталкивала она меня.

— У-угу.

Рядом с автоматической дверью был терминал, похожий на чёрную плитку. Домофон с цифровыми кнопками.

Похоже, дверь в особняк была заперта, и без разрешения хозяев нельзя было даже попасть внутрь.

— Как же быть?

— «Как быть»... Набери на этой штуке номер квартиры и попроси хозяйку открыть, как тут ещё быть!..

— Эх, вот если бы она жила в обычной квартире или в отдельном доме, можно было бы прямо в коридоре её встретить и удивить. Не думала, что жилище этой отаку оснащено такими современными системами безопасности.

— Неужто твоя «сила тьмы» ничего не может поделать? – упивалась Кирино, издеваясь над Куронеко.

— Пф. Увы, эта сила не из тех, какие можно запросто призвать в людных местах.

— Да-да-да, наркоманка.

Права была Саори. Слушая перебранки Кирино с Куронеко, я тоже начал думать, что они просто дурачатся. Здорово они ладят – как мне теперь казалось.

— Кёске, ну и чего ты встал? Набирай скорей номер квартиры!

Подгоняемый сестрой, я занёс руку над панелью домофона и...

Сказал:

— М-м?

— А? Что такое?

— Я не знаю номер квартиры.

— Что-о?!

— Его же на наклейке не было. Там только адрес этого здания, номер комнаты не написан.

— Да ла-адно? И как нам теперь искать квартиру Саори? Ну не дурак, а?

— И только сейчас об этом вспомнил. Всё-таки глупый человек – мой сэмпай.

— Ну, знаете ли! Хватит всё на меня валить!

Стоя возле двери, мы шумели, сбитые с толку внезапными сложностями.

Громко о чём-то скандалящие старшеклассник-посредственность, десятиклассница в костюме готик-лолиты и девятиклассница с оголёнными ляжками – зрелище во всех отношениях странное.

— Эй вы! Чего вам тут надо?! – грозно прогремело у нас за спиной.

— А?!

Ой, что, охрана? Съёжившись от страха, мы обернулись и увидели такое, в сравнении с чем охрана показалась бы пустяком! Позади...

— Ч-что в элитном спальном районе делает солдат?!

Стоял высоченный солдат в военной форме защитной окраски. Шляпа и солнечные очки скрывали его лицо.

Он – нет, судя по голосу, скорее она, – держала ружьё наизготовку, чёрное дуло смотрело на нас.

— Freeze!

— Ва-а-а-а-а!

Мы в ужасе подняли руки.

Нападающий неспешно поднял винтовку, приложил приклад к плечу и нацелился на Кирино:

— Сейчас снесу тебе милую мордашку.

— Кя! – оказавшись под прицелом, перепугалась Кирино.

Я тут же прыгнул вперёд, закрывая сестру:

— Стой!..

Но прошла пара секунд, а выстрела так и не было.

— Э-эм?

Повисла напряжённая тишина.

— Пф, – внезапно фыркнул солдат. – А-ха, ха-ха-ха-ха-ха! Ну даёшь, – «стой», значит!

— Э? – растерялись мы.

Не переставая хихикать, солдат поднял винтовку в небо и нажал на крючок.

«Тра-та-та-та-та», – затрещали, вылетая, пластиковые шарики.

— Шутка! – солдат снял шляпу и беззастенчиво улыбнулся. – Извините, что напугала.

Красивая девушка. Волосы длинные, солнечные очки ей очень идут. Сложена хорошо (почему-то даже выше меня), а поскольку чувствуется в ней грубость, общее впечатление – наёмница, профессиональный солдат.

— Хм-м, – до сих пор ничего толком не понимал я.

— И только-то... – с облегчением выдохнула за моей спиной Кирино.

А вслед за ней:

— Х-ха, ну я-то сразу заметила, что эта винтовка поддельная. Весьма забавно получилось.

Ладно врать-то. Прежде я успел на секунду бросить взгляд на Куронеко, – она так перепугалась, что чуть не заплакала.

— Вы посмотрите, какая очаровательная братская любовь! Благодарю за комедию.

— Гх...

Только сейчас сообразил, в какой позе стою – раскинув руки в стороны и загораживая собой Кирино. Чёрт, стыдоба какая...

Но вообще вы посудите. Как я мог рассуждать хладнокровно, когда среди богатого спального района вдруг взял и появился солдат? И найдутся же везде какие-то чудачки...

Ещё не успокоившись, я спросил:

— Э-э... ну и? Ты кто вообще такая? Живёшь тут, что ли?

— А? Ну да, типа того. А сами-то вы кто? Странные вы какие-то, честно говоря!

— Ну уж не странней тебя!

Это я очень, очень верно подметил.

— Не, а чего, я-то просто играла тут в страйкбол сама с собой. Смотрю, возле дома три подозрительные личности ругаются. Не удержалась, решила пошутить.

— У тебя чё, совсем друзей нет? – сделала чудовищно болезненный укол Кирино.

Такое не говорят вслух, даже если заметили!

Конечно, в одиночку играть в страйкбол...

Тоскливо проводит выходной эта высокая девушка, ничего не скажешь.

— Ха-ха, ну спасибо на едком слове!

Хотя её должно было задеть за живое, девушка только смеялась. Странный она человек... Кого-то напоминает...

— Тогда, значит, все мы тут подозрительные. Может, объяснитесь?

— Н-ну...

Я переглянулся с двумя спутницами. Кирино и Куронеко одновременно кивнули.

Просят, чтобы объяснял я. Ладно, ладно, как скажете.

— Дело в том, что в этом здании живёт наша подруга...

Когда я рассказал, что мы собирались явиться без предупреждения и её удивить, то услышал неожиданный ответ:

— Понятно... Значит, ты, я так понимаю, Кёске-си.

— Ну, в общем-то, да.

— Готик-лолита тогда Куронеко-си, а модненькая шатенка – наверное, Киририн-си?

— В-вы что, нас знаете?!

До сих пор Кирино остерегалась причудливо одетой гостыи, но на последней её фразе утерпеть не смогла. Увешанная снаряжением для страйкбола девушка улыбнулась буквой ω:

— Ну разумеется. Сестра мне постоянно о вас рассказывает.

— Се-сестра?! – переспросила Куронеко.

Не веря своим ушам, я ещё раз задал тот же вопрос:

— Сестра?..

Высокая девушка в солдатской форме беспечно улыбнулась и сказала:

— Простите, что не представилась. Меня зовут Макишима Каори. Ваша подруга Саори – моя младшая сестра.

— Э-э-э?! – хором воскликнули мы с Кирино.

Ну а Куронеко, в своей манере, удивлённо раскрыла глаза.

— Вы старшая сестра Саори?! – взволнованно спросила Кирино.

— Верно. Благодарю за заботу о ней, – великодушно кивнула «Каори».

Если подумать, действительно, неоткуда в одном месте взяться стольким высоким девушкам. Да и черты лица, и телосложение у них почти одинаковые. И всё-таки я ничего не заметил – так разительно отличалось поведение этой девушки от поведения Саори.

— Что случилось, Кёске-си? Ты так усердно меня разглядываешь. Ха-ха-ха, может, ты сражён моей неземной красотой?

— Ну ты точно сестра Саори!

Одна так шутила – и другая туда же. Хотя по старшей сестре и в самом деле даже в очках видно, что она красавица. Куронеко со мной согласилась:

— Действительно. Носит дурацкую одежду как ни в чём не бывало – в этом они с сестрой похожи.

Я смотрю, ты и незнакомцев при встрече не стесняешься оскорблять!

Кирино тоже опять сложила руки на груди и буркнула:

— Прямо оружейная отаку какая-то.

— Грубиянки вы обе неисправимые!

— Ха-ха-ха, не волнуйтесь, Кёске-си. Вообще-то, я к уколам привычна! Ребята, с которыми я дружу, тоже те ещё насмешники, – она посмотрела на Кирино с Куронеко.

Те сделали вид, что ни при чём. Я усмехнулся:

— Что, есть и другие такие же? Даже не верится. И что? «Поэтому можете цеплять меня сколько вздумается»?

— Именно так, – улыбнувшись половиной рта, весело кивнула Каори.

Всё это было точно переигрыванием того раза, когда мы встретились с Саори.

Странно как-то. Вроде бы она и отличается от Саори, но всё равно как будто разговариваешь со старым знакомым. Всё-таки, сёстры – это сёстры, видимо, в этом дело.

— Ладно. За то, что вы пришли навестить Саори, большое спасибо, – но, к сожалению, её сейчас нет. Ушла в школу, дела какие-то.

— В школу? В выходной?

— Ага. Видели по дороге сюда здание? В эту женскую старшую школу и ходит сестра. А я, между прочим, студентка-очаровашка, учусь там же в институте.

«Очаровашка» про себя не говорят!

— Хм-м...

— Что такое?

Обернувшись к Каори, вопросительно наклонившей голову, я пожал плечами:

— Да нет, я просто гадал, сколько же у вас с Саори лет разницы... Студентка, значит?

Осмотрев ту с головы до ног, я согласно кивнул:

— Понятно. Да, похоже на то. Где-то так я и думал.

— Д-да что вы?

Тиньк. Почему-то на лбу Каори вздулись вены.

А затем дуло винтовки уставилось мне в лоб.

— Э? – я даже не успел удивлённо воскликнуть.

Тра-та-та-та! Одна за другой в голову врезались пластиковые пульки.

— Ай-ай-ай-ай-ай?!

— Упс, рука соскочила.

Через несколько минут, следуя за Каори, мы поднялись на второй этаж дома.

— В кои-то веки вы пришли к нам в гости. Если отпущу вас, не напоив хотя бы чаем, сестра меня убьёт, – пригласила она нас.

Честно говоря, и узнать Саори с незнакомой стороны – в какой комнате она живёт, к примеру, ну и тому подобное – хотелось тоже. Поэтому такому гостеприимству я только обрадовался. Как, похоже, и Кирино с Куронеко.

— Хм... вы с сестрой вдвоём живёте?

— Ага, без родителей – под предлогом, что так в школу удобней ходить.

Куронеко и Каори беседовали неожиданно свободно. Раз стеснительная Куронеко стала общаться так непринуждённо, то она, похоже, почувствовала в Каори хорошо знакомый «запах» подруги.

Шагая по коридору, где не было ни пылинки, Кирино сказала:

— Что-то в этом доме дощечек с именами у квартир совсем нет...

— А нам какая комната нужна? – спросил я, и Каори обернулась:

— М-м? Вообще-то, нас сюда поселили родители, им принадлежит само здание. Так что...

— Что, весь дом на двоих?!

— Ну, типа того.

Ну нифига же себе.

— Хм-м. Наверное, вещичек горы? И убираться, небось, тяжело... – негромко произнесла Кирино.

Каори кивнула:

— Хе-хе, как вы нас понимаете, Киририн-си! Вы угадали верно, этот дом – галерея предметов нашей гордости. И раз такой случай... Сейчас вы познакомитесь с моей коллекцией! Входите же!

Гордо выпятив большую грудь, она поманила нас в комнату.

А там мы увидели...

— Фигасе...

— Ого.

— Ух ты-ы-ы-ы!

Квартира была планировки 1К [Японская запись «формата квартиры»: цифра значит число жилых комнат, буквы – прочие комнаты, например К = kitchen (кухня)]... хотя нет, и кухни в ней не было! Во всяком случае, комната была лишь одна, только страшно большая. Сколько ж тут квадратных метров?!

Помещение будто строили с расчётом использовать его «в таких целях» ещё на этапе планировки.

У стен и в центре расположились огромные витрины. Внутри стояли пластиковые модельки роботов из аниме, – видимо-невидимо. На книжных полках, разумеется, тянулись ряды дисков и буклетов к тем же аниме.

С потолка на нитях свисали боевые крейсеры и всякие космические колонии (ведь так они называются?), так, что казалось, будто вся комната – это диорама какого-то космического сражения.

А в ведущем в комнату коридорчике штабелями стояли коробки от моделек.

Даже с моей неискушённой точки зрения это было произведение искусства. «И та, и другая – отаку, значит...» – пробормотал я изумлённо.

— Тут к туалету без карты не проберешься...

— Вот это да, комната для моделек! Улё-о-от!

— Ха-ха-ха, а то! А то! – глядя, как восхищена Кирино и как сверкают её глаза, Каори с явным удовольствием несколько раз кивнула.

Ужасно приятно, да? Похожую сцену мне уже приходилось наблюдать раньше.

Разумеется, в комнате сестры.

Похвастаться своей коллекцией перед ценителем – наверное, одна из самых больших радостей в жизни отаку.

— Устроена как конкурент одной комнате отаку-иностранца, о которой я читала в книге. У-ха-ха-ха! Подумаешь, что места совсем немного – комнатам с кучей свободного места, где коллекцию можно расставлять свободно, я не уступлю! Чего тут завидовать! Главное не размер, а качество! Пусть сравнят, чья задумка лучше! Я ещё докажу ему, что размер помещения – не залог выигрыша!

Ох, да умолкни ты. Вот разошлась-то!

Во время пламенной речи Каори сестра восхищённо разглядывала её коллекцию.

— Ух ты, это же шлем Красной Кометы! [Прозвище Чара Азнабля из аниме «Гандам».]

— А это очки той же модели, что у Кватро Баджины [Ещё одно прозвище Чара. Кстати, ставшее для Саори псевдонимом], – с безразличным видом нагнувшись вперёд, Куронеко потрогала пальцем стекло.

— Между прочим, и на мне сейчас такие же!

— Хм-м... – безразлично протянула Куронеко. – Ты говоришь, «твоя коллекция», но ведь тут, наверное, и вещи Саори есть? Полагаю, источник её дурацкого ника тоже кроется здесь.

— М-м? А, ну да – конечно есть! Верно-верно, я плохо выразилась. В этой комнате – «наша с ней

коллекция».

— Хм.

Многозначительная усмешка Куронеко отразилась в стекле витрины.

Кирино вдруг спохватилась:

— Ах да, гостинцы. Надо передать, пока не забыла.

— Точно, – согласился я и достал из наплечной сумки подарки от нас троих.

— Гостинцы? – наклонила голову Каори.

— Ага, мы для Саори подарки принесли.

— Спасибо, очень мило с вашей стороны. Однако в честь чего? Сегодня у сестрёнки, кажется, не день рождения и никакая не памятная дата...

— Да что ты? А подарить что-нибудь просто так уже нельзя?

— Она-то нам печеньки Меруру приносила... И вообще, не идти же к подруге в гости в первый раз с пустыми руками! Уж подарок-то можно принести...

— Согласен. Мне она уже компьютер одолжила. И вообще всё время о нас печётся, – мы же друзья. Глянь, я тебе тоже покажу. Ты ведь в моделях разбираешься?

Я протянул ей коробку со своим подарком – HG 1/144 Susanowo [Очередная модель мехов-гандамов], и Каори театрально удивилась:

— Ого, это же...

— Предупреждаю, это не тебе!

— Да знаю я! Передам сестре, всё по-честному! Да-а-а-а... а Кёске-си, я смотрю, знает толк в подарках!

— Саори всё время собирает пластиковые модельки роботов, вот я и подумал, что ей понравится. Вместе ходили покупать. Я в них плохо разбираюсь, так что выбрал того, какой самому приглянулся... Не знаю, обрадуется ли Саори.

— Непременно обрадуется! Зуб даю.

— Да? Ну ладно.

Вслед за мной свой подарок протянула Куронеко.

— «Коса Смерти» [Gundam XXXG-01D Deathscythe]? Подарок в духе Куронеко!

И наконец...

— Теперь моя очередь. Сразу предупрежу, у этих двоих были как бы подготовительные подарки! Вот моя моделька – это вещь!

— Не терпится увидеть, – улыбнулась Каори.

— Любуйтесь и восхищайтесь – пожалуйста!

С самоуверенным видом Кирино достала коробочку:

— Та-дам! Тот самый, которого в два зёра – <00> – гоняла Кугимия Риэчка! Офигеть, да?!

— Эту машину пилотировала Нена! Никакая «Кугимия Риэчка» его не «гоняла»! – не терпящим возражений тоном поправила Каори.

Я ничего не понял, но видимо, нюанс был важный.

— Ч-чего ты злишься?

— Как можно путать сэйю с персонажем, которого она играет?! Я ещё понимаю, что робота ты выбрала самого модненького, но ошибаться в названиях героев и машин – стыдно. Страсти в тебе не хватает, страсти!

— Ой, да какая разница, гандам Кугимии это, Кугимии!

— «Гандам Кугимии»?! Эх, к-какие же вы все, сэйю-фанатики, всё-таки... И как вас только земля носит!

— Подумаешь, чего ты взъелась! – отвечала Кирино, хотя и смутилась.

Чья бы корова мычала, Кирино.

Посмотри сейчас на Каори, – разве не так же ты вела себя, когда Куронеко высмеивала твою Меруру?

Убеждения у отаку бывают своеобразные, поэтому, хотя с моей точки зрения речь идёт о каком-то пустяке, они иногда реагируют очень резко. Это я за прошедший год хорошо усвоил.

— Ну ладно, открой его, открой! Ты офигеешь!

— М? Там разве не обычная моделька?

Каори приняла от Кирино коробочку. С озадаченным видом распаковала её.

И...

— Э?! Ч-что это...

Вздвогнув, застыла в немом ужасе.

— Видала, видала?! Прикольненько, а? А?..

— М-ми... погоди минуточку...

Кирино с победным видом приставала к Каори, но та остановила её ладонью, потрясённая:

— Для начала, вообще... как... как это он уже собран?

— Ась? А чё, неправильно собрала?

— Послушай сюда, Киририн-си... скажу только раз, так что слушай внимательно...
Пластиковые модельки, знаешь ли, интересно не только ставить по полкам. Собирать их, ухмыляясь под нос – это тоже огромное удовольствие. Вручая уже собранную модель, ты уменьшаешь радость от подарка наполовину!

— Вот зануда! Фанаты моделек такие зануды!

Совершенно согласен. Склада ума отаку и других одержимых обывателю вроде меня не понять. Но всё-таки, по-моему, от Кирино этого не хотелось слышать и Каори.

— Эх! Что с ним натворили – это кошмар какой-то, – жаловалась Каори, держа в руке пластиковую модельку, собранную Кирино. – Даже то, что детали просто выломали кусачками и соединили, уже невыносимо! Ни наждаком обработать, ни лаком покрыть, ни собрать сначала без покраски, – и это называется пластиковая модель?!

— Кстати, куча деталей так и негодились.

— Господи боже!..

Ха-а... Ха-а... Плечи Каори ходили вверх-вниз, она тяжело дышала. Кирино, напротив, не теряла присутствия духа:

— Что-то ты какая-то сердитая, совсем не то, что Саори!

— Мгм... У-уверена, тут и Саори бы рассердилась!

— Ну уж не знаю...

— Зато я знаю! И, и вообще... пусть я неохотно закрою глаза на то, что модель уже собрана... Но это... это!..

На висках Каори проступили вздувшиеся вены:

— Что это за блестяшки наклеены по всему корпусу?!

— Это? Э-хе-хе... это я гандам разукрасила! Ты посмотри, как миленько!

— Гандам... разукрасила?..

«О боже»... Каори покачнулась, бессильно опустила лицо.

Дело вот в чём: собранная Кирино моделька была обмазана, точно колонией полипов, столь любимыми среди младшеклассниц блёстками не то из фольги, не то из толчёного стекла.

И почему маленьким девочкам нравятся такие яркие и противные украшения?

— Э-эй, Каори... ты как, ничего?

— Прости... Кёске-си. Всё оказалось... всё оказалось страшнее, чем я думала...

— Ты на стульчик сядь, отдохни... Давай-ка... – подсказал я, схватив её под руку, и усадил на стул, где пристало бы сидеть какому-нибудь капитану космических войн. Она так и обмякла на нём, не поднимая головы.

— Ась? Чё такое?

Притворись ещё глупенькой! Это ж надо было додуматься, так обойтись с фанаткой гандама!

Куронеко прошептала мне на ухо:

— Положение ужасное. Сделай что-нибудь.

— Знаю, знаю.

Судорожно оглядевшись, я заговорил с Каори:

— Н-да... Ничего себе, сколько у тебя тут моделек! За столькими и следить, небось, тяжело?

— Ну, в-в общем, да. Но мне это в радость. Уход за коллекцией, Кёске-си... Для меня это минуты блаженства.

— Блаженства?..

— Да!

Ну ладно. Раз она так на этом настаивает, мне возразить нечего.

— А можно тогда кое-что спросить? М-м... я хотел узнать, как правильно собирать пластиковые модели?..

— Эх... Ну ладно, так и быть. Устрою тебе небольшую лекцию.

«Есть! Повеселела! Научился обращаться с отаку!» – обрадовался было я в своих мыслях, но позабыл, какими долгими и занудными бывают их объяснения.

Полчаса спустя...

— И когда, выполнив все описанные шаги, мы состыкуем части в том порядке, в каком их пронумеровали, то наконец...

— Доделаем модель?!

— Перейдём к подготовке места для модельки.

Да когда ж мы её доделаем-то?! Ох устал... Хватит с меня, хватит. Но сам попросил рассказать, теперь и закругляться не предложишь...

— Ну, это само по себе отдельный разговор, так что краткий экскурс в сборку пластиковых моделей мы здесь завершим.

— Хм...

Слава тебе, Господи. Свободен, наконец-то свободен...

— Да... что-то я заболталась...

Произнеся длинную речь о своём хобби и снова придя в хорошее расположение духа, Каори откинулась на спинку стула:

— Закончишь уборку, плюхнешься на этот стул и сидишь вот так, наслаждаясь видом коллекции... Так и день незаметно пролетит.

— Знакомо! Ох как знакомо! – нашёлся человек, который её понял. – Я и сама как представлю, что это всё были бы фигурки Меруру, думаю: «Так всю жизнь бы на них и любовалась!»

Это уже болезнь...

— Слушай! Так у тебя, небось, и другие коллекции есть?! Наверняка есть?! Покажи, а!

— Кирино, это всё понятно, но приди в себя! – поймал в захват под подмышки и остановил я Кирино, собиравшуюся наскочить на Каори, подобно разъярённому быку.

— Да ничего тебе не понятно, болван!

— Ай!.. Ах ты, на ноги наступать, дилетантка! [Захват Full Nelson проводят в реслинге. Поэтому он считает, что Кирино должна была драться тоже честно.]

Давненько она ноги в драке не отдавливала! Даже вспомнить приятно!

Держась в стороне от нашей с Кирино перебранки, Куронеко равнодушно сказала:

— Если есть и другие коллекции, я тоже не прочь взглянуть.

— Хорошо. Но прежде...

Каори протянула вперёд руку, указав ладонью на три стула. «Садитесь», – подразумевала она.

— Не изволите ли, наконец, выпить чаю?

Мы его до сих не пили потому, что ты столько болтала!

Спустя двадцать минут мы оказались в другой комнате того же дома.

— Этот дом папа переделал так, чтобы выставить в нём предметы искусств. Часть комнат досталась и нам.

Из каждого помещения, похоже, был сделан какой-нибудь особый выставочный зал. Пока что ни в одном из них я не видел и следа предметов обихода, но, наверное, в доме были и обычные жилые комнаты. Так вот, зал, куда мы вошли...

— Вау, ну и заброс!

— Полагаю, старая игровая комната?

Откровенно высказали свои впечатления Кирино и Куронеко.

Пол и стены здесь состояли (видимо, специально) только из голого бетона.

Комната в целом была в ретро-стиле; электронный игровой стол и коричневый ламповый телевизор первыми бросались в глаза. От телевизора тянулся кабель, подключённый к чёрной приставке незнакомой системы.

Точно сшивая промежутки, между ними громоздилась игрушечная автомобильная трасса.

— Кхм, эта галерея воспроизводит конец 80-х – начало 90-х. То были годы, когда в маленьких лавках сладостей стояли игровые автоматы, собирая к себе младшеклассников. Эпоха, в которую несли свою службу Final Fight и Golden Axe. Впрочем, где-то они могут нести службу ещё и сейчас...

Сколько тебе лет, а?

— А что это за чёрная приставка? – спросила Куронеко.

Раз она не знает, то, видимо, это что-то довольно старое.

— NeoGeo CD [Домашняя приставка фирмы SNK, работавшая от компакт-дисков]. Появилась на рынке в 1994-ом. Как мне говорили, чудовищная игровая система, загрузки каждого раунда на которой приходилось дожидаться по три минуты. Нынешним избалованным геймерам не понять, но играть в Samurai Spirits или King of Fighters дома, по тем временам было просто прорывом.

— Т-так это... она?! Та приставка, которую можно назвать символом золотого века SNK. Прежде не доводилось видеть.

Широко раскрыв глаза и склонившись над устройством, Куронеко изучала NeoGeo CD. Мне не понять, но для геймеров, наверное, это было нечто.

— Эм, а это что? – мне на глаза попался четырёхугольный стол со стеклянной крышкой. Под ней рядами стояли резиновые фигурки, вроде тех, что кладут в гасяпоны [Подобие киндер-сюрприза с фигурками, но яйца намного больше и без шоколада. Продавали в автоматах.] – фентезийные монстры, эльфы, всякие там рыцари.

— О-о, у вас глаз зоркий, Кёске-си. Этот набор называется «Крепость Некрос» [Настолка с фигурками]. Конечно, он не настолько популярен, как наклейки «Биккуриман», например [На них изображали разных персонажей в чиби-стиле, самой популярной была серия наклеек, где демоны бьются с добрыми ангелами. Продавались с шоколадкой], но всё равно одна из знаковых для конца 80-х игрушек. Среди коллекционеров он может похвастать стойкой популярностью и на аукционах всегда идёт очень живо.

— Хм-м.

Чего только тут нет. Старые игрушки, но прикольные, да. Понятно, почему их любили.

Кстати говоря, самому удивительно, как хорошо я сумел понять речь Каори, хотя не знал даже названий, – всяких там Golden Axe или «Биккуриман» – которые она в своих объяснениях использовала.

— Между прочим, из-за стекла этого не узнать, но если взять фигурки «Некроса» и разогреть в руках, они поменяют цвет. Вроде секретных эмблем, что встречались на завоевавших популярность в восьмидесятые роботах-трансформерах. Трюк с переменной цвета под теплом пальцев был тогда в моде.

Да сколько тебе всё-таки лет? Ты из восьмидесятых в будущее провалилась?

— А это?

Кирино показала на забытую на поверхности игрового стола-автомата игрушечную спортивную машинку.

А, ну это и я знаю.

Я взял в руки «синий гоночный автомобиль со сверхтонким корпусом» и нежно произнёс:

— Давно я их не встречал. Надо же, мини-полнопривод. [Машинки с мотором, от которого крутятся все колёса, но нет управления.]

— О, вам они известны, Кёске-си?

— Одно время были в моде, когда я был ребёнком. Правда, такой модели я никогда не видел.

— Ха-ха, это уж точно. Это Аванте-Jr., в каноне мини-полноприводов знаменитый как быстрейший и мощнейший автомобиль. Корпус скопирован с машины, в самом деле участвовавшей тогда в кубке Японии. Кстати, раз уж зашла речь, – фанатиков второй волны популярности мини-полноприводов это рассердит, но я считаю, что содержащийся в безупречном состоянии Аванте и по сей день быстрее всех.

Понятия не имею. И вообще, разобраться в её речи уже, наверное, под силу только старикам!

Будто прочтя мои мысли, Каори сделала губы буквой ω и подвела итог:

— Развитие технологий в аниме, играх и множестве других жанров удивительно. То, о чём мечтали, но чего не могли воплотить люди в восьмидесятых, сегодня встречается повсюду. И всё же, разве можно забыть как «пережитки прошлого» то, что прежде вызывало в нас восторг? Разве это не обидно? Верно, прошлое не вернуть, но в конечном счёте то, что интересно, всегда интересно, и то, что хорошо, всегда хорошо. Приходя сюда, это понимаешь. Вот за что я люблю эту комнату.

Каждый человек в глубине души хранит своё собственное представление об утопии.

Например, я рисую в голове тесненькую веранду с видом на сад, залитый тёплыми лучами весеннего солнца.

Разумеется, у Куронеко и Саори, Акаги и Сены у всех вместо этого что-то своё.

А сейчас прямо передо мной расстилалась, уверен, утопия Кирино.

— Ха-а, ха-а... что это, что... это же омега-праздник какой-то...

Моя сестра с ошалевшим взглядом прилипла к стеклу и в горячке разглядывала коллекцию, попавшую точно в центр её страйк-зоны.

Вот уж отталкивающее зрелище. Картина, которой ни за что не стоит видеть её поклонникам.

Да, мы были в «комнате бисёдзё-фигурок». Здесь бок о бок были расставлены статуэтки всевозможных видов, начиная с Меруру. Не удивительно, что Кирино впала в экстаз.

Однако должна же и экстазу быть мера!

— Ладно тебе, давай закругляться. Ты уже десять минут так стоишь. Может, пора другие комнаты посмотреть?

— Я... Я ещё немножко тут побуду! Вы идите, а я вас догоню! – отвечала она и не отходила от стекла.

Прижалась ладонями и носом к нему, слюни так и текут. Ну прямо как малыш в магазине игрушек!

Или как Акаги, раздумывающий, покупать ему куклу для секса или нет.

— Э-эх... ну и что с вами обоими делать?

В эту самую секунду.

Комната качнулась из стороны в сторону.

«О?» «Ч-что за...» «Это же...»

Мы с Каори и Куронеко беспокойно заозирались.

— Ай.... – потеряв равновесие, Каори нырнула вперёд

По инерции из карманов её военного жилета посыпалось множество разных очков.

Не успел я спросить: «Это ещё что за очки?!», – как пол покачнулся ещё сильнее.

— У-ох!..

Фигурки задрожали с сухим стуком. Ясно, что происходит, это же...

Прилипшая ко стеклу Кирино прошептала, замороженная:

— Ого... Фигурки Меруру наконец-то ожили... Неужто боги услышали меня?..

— Это землетрясение, балда! Вернись с небес на землю! Заканчивай приход от своих внутричерепных наркотиков!

Судорожно отпуская колкости, я схватил сестру за плечи и обнял, и так мы вдвоём пережидали землетрясение.

— Ничего себе, сильное!

— В-витрина... может разбиться, осторожно...

Об опасности сообщила Куронеко. Скорчившись на месте и обхватив руками голову, она подняла на меня бледное лицо.

— Д-да, верно... Эй, Кирино, Каори...

Думая проследить, чтобы все оказались вне угрозы, я обернулся – и обнаружил, что с Каори во время падения свалились солнечные очки, и она теперь сидит на полу и ищет их, шаря вокруг руками. Наверное, у неё слабое зрение, и солнечные очки были с диоптриями. Я хотел было помочь, но тут...

— Нашла!

Хвать, – Каори схватила что-то с пола и нацепила на нос. Однако это были не очки от солнца...

А очки-кругляши, которые я как будто бы уже где-то видел. Они выпали вместе с кучей прочего барахла из карманов жилета. Восстановив таким образом своё зрение, Каори громогласно воскликнула:

— Благородные господа! Здесь слишком опасно! Извольте на улицу!

— Нельзя! Если стекло разобьётся, все Меруру погибнут!.. – крикнула Кирино, держа стекло, чтобы то не разбилось.

Дурёха! Плюнь ты на этих Меруру... Но ей ведь не в толкуешь!.. Чёрт!

Пока я скрежетал зубами и мешкал, вместо меня сестру стала уговаривать Каори:

— Беспокойство излишне, Киририн-си! Для коллекционера землетрясения – беда хорошо знакомая. Стекло против них укреплено.

— Но... Но ты посмотри, как трясёт!..

— Да изволь же понять! Друзья для меня куда важнее коллекции!

— !

Услышав окрик Каори, Кирино широко открыла глаза.

«Бежим!» «Ай...»

Я крепко схватил Кирино за руку и бросился в направлении к выходу. Куронеко и Каори за мной. Вывалившись из комнаты в коридор, мы схватились за поручни и терпели, пока всё ходило ходуном...

Через некоторое время толчки прекратились.

— Фух... П-похоже, кончилось... – вздохнула Куронеко, державшаяся, как и я, за поручень.

Когда комнату начало трясти, больше всех испугалась, честно говоря, она. Ну и что такого, каждый чего-нибудь боится...

— Э-эй, долго ты ещё держать меня собираешься?

— Ой, прости.

Я тут же отдёргнул руку. Мы с Кирино вместе почти одинаково вздохнули.

Потом и Каори в очках-кругляшках вытерла со лба пот.

— Нда-а, вот это тряхануло!.. Однако же отрадно лицезреть, что никто из нас, благородные господа, не понёс ущерба.

— . . .

. . .

— Ты ведь... Саори, да?

— Ох! - воскликнула она, широко открыв рот - и тут же повернулась к нам спиной.

Она поспешно сняла очки-кругляши и надела вместо них солнечные очки, как прежде. И...

— Хм! О чём это вы, Кёске-си? Я Каори, старшая сестра Саори...

— Да раскусили мы тебя уже, раскусили.

Вот ведь какая упрямая. Я без долгих размышлений протянул руку к солнечным очкам Саори, бывшей Каори...

И снял их.

— Ай-ай-ай!

Громко заголосив, Саори тут же присела на корточки и закрыла лицо обеими руками.

...

— Э?

Что это за первая реакция такая? Она же Саори... да?

Так и держа солнечные очки в руке, я замер от удивления. Кирино и Куронеко, вздрогнув от внезапной перемены в Саори, смотрели круглыми глазами.

— Т-т-ты... ты за-зачем Саори обижаешь?!

— Э?! Обижаю?!

— Я не видела этого своими глазами, но, полагаю, ты сейчас тронул её за попу?

— Куронеко, и ты туда же?!!

Да я же просто очки с неё снял! Я и сам не понимаю, почему Саори так смутилась, будто ей под юбку кто-то заглянул!

— В-в любом случае, ты виноват, сделай же что-нибудь!

— Щ-ща... С-Саори? – осторожно позвал я, и скорчившаяся на корточках, закрыв лицо руками, Саори вздрогнула от неожиданности.

Вообще другой человек. За обычной Саори такого поведения и представить невозможно.

— Прости, что я очки с тебя вдруг сдёрнул. На вот, возьми.

Я протянул очки, и Саори осторожно глянула в мою сторону сквозь щель между скрывающими лицо пальцами. Робким, внезапно переменившимся голосом она едва слышно прошептала:

— Скажи... вы....

— М-м?

— В-видели?

— Что видели?

— Моё... л-лицо?

А. Вот оно что.

Ей не хотелось, чтобы мы узнали, как она выглядит без маскарада.

Вот почему она стесняется и так себя ведёт.

— Не видели.

— Ч-честное слово?

— Честное слово.

— Ну... ладно.

Выражения на её лице за пальцами не было видно, но я понял, что она успокоилась.

Значит, и правда в этом дело.

Что ж, у всех свои обстоятельства. Каждому хоть что-нибудь, да не хочется показывать другим.

Лезть в чужие секреты из праздного любопытства нехорошо. Я повторно склонил голову и без всякого притворства сказал:

— Ещё раз извини. Прошу прощения.

— Д-да нет, это я... простите, что я... вдруг так...

Едва слышный шёпот, робость и покорность, неловкая речь.

Ни в чём не похоже на хорошо знакомую мне «Саори».

Жизнерадостный голос, оторванность от мира сего, беглая речь – вот какой я представлял себе подругу. Но если эта Саори была «настоящей»...

«...Так что обычно я немножко более серьёзная девочка».

То её слова при нашей первой встрече... были, получается, правдой...

Ну откуда мне было знать? Я был уверен, что она шутит!

Мы вернулись в комнату фигурок.

— Уж простите меня великодушно! Я не собиралась вас всех обманывать.

Надев очки-кругляши, Саори мигом вернулась ко своей обычной манере поведения.

От хрупкой, плаксивой «послушной девочки» не осталось и следа.

Но это, как она однажды призналась, выдумка – «достойный предводительницы характер».

И грубоватая личина чуть раньше тоже не принадлежала «подлинной» Саори.

Видимо, в зависимости от одежды (или очков) Саори становится одним из множества разных персонажей.

При этом вполне сознательно.

«Ничего страшного», – пробормотала Кирино искренне извиняющейся Саори и отвела глаза.

Похоже, ни у Кирино, ни у Куронеко не было желания докапываться до подробностей увиденного только что «подлинного» облика Саори.

Разумеется, я разделял их чувства.

Мне хватит и того, что сама Саори позже захочет о себе рассказать.

— Пустяки, главное – слава богу, Меруру не пострадали!

Трясло довольно сильно, однако укреплённое против землетрясений стекло уверенно выдержало толчки. Половина всех фигурок попадала, но сама витрина не разбилась.

— Фух... эта тоже целенькая... всё в порядке... – с облегчением вздыхала Кирино, по одной перебирая и проверяя фигурки.

Да она и впрямь беспокоилась... «Пустяки, главное – Меруру» – это она не Саори пожалела, а действительно так считала.

— Интересно, почему же ты всё-таки назвалась старшей сестрой? – осторожно поинтересовалась Куронеко у Саори.

Думаю, она не столько любопытничала, сколько хотела ту разговорить. Не то, что Кирино!

— Мне и представиться не могло, что вы почтите визитом мой дом, я растерялась и... – Саори неловко почесала лицо.

— И решила нас впустить, придумав такую роль?

— Да. Я стеснялась предстать перед вами в непривычном виде. Теперь мне кажется, что идея была не лучшей...

— Верно, - невозмутимо произнесла Куронеко.

Однако голос её был полон нежности. И без вопросов было понятно, что она имела в виду то же, что и я.

— Какого бы «персонажа» ты ни играла, ты ведь остаёшься Саори. Остальное нам не важно.

— Ну, типа того, - торопливо отвернувшись в сторону, пристроилась к разговору Кирино.

Так, на самом деле, и есть.

После того, как она столько раз нас выручала, после того, как мы настолько подружились.

Не можем же мы её просто взять и махом разлюбить. Что бы ни случилось.

— Да и чего ты вообще извиняешься? Ты же просто решила «перед нами всегда держаться так» и старалась этому следовать...

— Киририн-си... - поражённо произнесла Саори.

Я тоже удивился.

Надо же, Кирино... неплохо понимает Саори. Если подумать, - её слова многое объясняют. Похоже, она права. Поэтому Саори и обманула нас, назвавшись старшей сестрой.

— Тогда получается, что извиняться всё-таки нужно нам. Прости, надо было предупредить, что мы к тебе заявимся.

— Нет! Нет-нет-нет! Не извиняйся, Кёске-си! - Саори поспешно замахала руками. - Я... Я...

Удивительное дело, Саори запнулась на полуслове.

Она напряжённо наморщила лоб, а потом... вдруг посмотрела серьёзно.

— . . .

«Саори?» «Эй» «Что, в чём дело?» - озадаченно переспросили мы, и тут она неожиданно: «хе-хе-хе».

Как будто бы придумала что-то невероятно забавное.

Такая улыбка, точно она едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

А потом Саори, как обычно, сделала губы буквой ω и подняла палец:

— Киририн-си, Куронеко-си, Кёске-си, у меня припасено кое-что поинтересней, чем представшие вашим взорам коллекции!

— Э?... Интереснее, чем фигурки Меруру? – переспросила Кирино.

Даже её, удивлённую необычным поведением Саори, заинтересовали эти слова.

— Да... Я уверена, что идея вам придётся по вкусу.

— Любопытно. И в чём же она?

— Давайте все вместе... устроим косплей!

— Косплей?! – хором воскликнули мы.

— Да. Я для каждого сшила костюмы по размеру, – хотела при случае дать вам их поносить. Они в соседней комнате, в гардеробе. Хм-хм-м, Киририн-си... тебе ведь интересен косплей?

— Интересен! – живо отозвалась Кирино.

Да уж, помню, как на летнем комикете у тебя глазёнки сверкали.

— Да и Куронеко-си, наверное, хочется время от времени сменить свой обычный костюм на что-нибудь новенькое?

— Ну... пожалуй, я не стану возражать, – мигом зарделась Куронеко.

Понимать это следовало как «ужасно хочу».

Точно подумав о том же самом, Саори хлопнула в ладоши:

— Ну так и не прекрасный ли случай? Давайте все облачимся в костюмы и сделаем фотографии на память!

— Э? У тебя тут фотостудия? Ах, как же быть, как же быть!.. Я ведь модель... – вертись всем телом, важничала Кирино.

А на самом-то деле только и мечтает скорей фотографироваться!

— Значит, костюмы готовила Саори? Как-то мне не по себе.

Ну, Куронеко – это Куронеко: ворчать ворчит, а на самом деле только рада, ясно же. Вон уже ленточки на платье развязывать начала. Эй-эй, при мне-то раздеваться не стоит!

Прошлая тема разговора была совсем забыта, и мы вновь вели себя как обычно.

— По такому случаю и я сама в кои-то веки предстану перед вами в косплее!

— Да ты и без того, можно считать, сама себя косплеишь...

— Ха-ха, Кёске-си, не спеши так думать! Вот увидишь, у вас ещё закружится голова от моего очарования!

— Скажешь тоже.

Хотя посмотреть, во что превратятся все три девочки, действительно интересно. Жизнерадостным тоном я объявил:

— Я вас тогда тут подожду!

— Как это «подождёшь», Кёске-си?

— Э?

В ответ на моё недоумённое «э?» Саори улыбнулась мне довольной и зловещей улыбкой:

— Разумеется, для тебя у меня тоже готов костюм.

.....

Серьёзно?..

Женский отряд шёл переодеваться в гардероб, чтобы позже вернуться в комнату с фигурками.

За это время я должен был переодеться тут.

Оставшись один в безмолвии пустой комнаты, я почувствовал, что бесконечные ряды фигурок (уж извини, Кирино) мигом стали выглядеть жутковато. Особенно порушенные землетрясением скопления Меруру, – лежат и улыбаются мне, аж страх берёт.

— Ну что... собрался с духом, переодеваюсь.

Косака Кёске, восемнадцать лет, первый раз в жизни пробует косплей.

Костюм, который подобрала для меня Саори, принадлежал персонажу, которого я знал.

— Ну и как эту мантию... Как она одевается вообще?..

С горем пополам переодевшись, я глянул в примерочное зеркало, стоявшее в углу комнаты.

— Ого.

Самому себя хвалить нехорошо, но, по-моему, одежда шла просто потрясающе.

Меня бросило в жар. Что со мной... что за непонятные смущение и душевный подъём?

Глядя на самого себя в зеркале, я с каждой секундой всё больше приходил в восторг:

— Ух ты... неплохо же я смотрюсь! Ну-ка? Да ладно вам?! Да я же офигенен!

Молчите! Молчите, я впервые в жизни пробовал косплей, как могло быть иначе?

Точно персонаж-прототип в своём аниме, я с шелестом взмахнул мантией и, поддавшись порыву, воскликнул коронную фразу героя:

— Явись предо мной, Цербер!

Ого, прямо дрожь берёт! Эх, ну я даю! Какой я всё-таки клёвый! Хотя и стыдно же мне! Как бы от косплея нарциссом не стать!

Но тут...

Клац. Раздался звук открываемой двери. По спине пробежал холодок.

О нет, неужели меня слышали?! Неужели всё?! Остаётся только самоубийство?!

Одеревенев всем телом, я в ужасе повернулся к двери:

«!..» «!..»

И мы с вошедшей девушкой одновременно потеряли дар речи.

— Т-т... Ку... Куронеко?!

Костюм, который был на Куронеко, тоже принадлежал хорошо знакомому мне персонажу.

«Альфа-Омега» – героиня-соперница из «Звёздной ведьмы Меруру», та самая, которую всегда косплеит Бриджет.

— Э... а... Ч-Чё... Чёрная... Тьма?!

Ничего странного и в том, что Куронеко изумилась, глядя на меня. На мне был костюм Чёрной Тьмы, главного героя любимого аниме Куронеко, Маскера.

И хвастаться нехорошо, но я в нём был просто вылитый Чёрная Тьма! Если по Маскере вздумают снимать кино, актёра на главную роль лучше не найти! Но, впрочем, сейчас мне было не до фантазий...

Каждый в своём костюме, мы не могли свести друг с друга глаз.

Вдруг Куронеко опомнилась:

— Н-не глазей... слишком сильно, пожалуйста. Я стесняюсь...

Краснея до ушей, она попыталась закрыться руками.

Снабжённый мантией на манер вампирской, костюм, тем не менее, определённо был весьма открытым. Для бесконечно стеснительной Куронеко надеть такое было практически подвигом.

— Говорю же тебе, не глазей. Х-хочешь, чтоб я глаза тебе выдавила?

— П-пардон.

Я торопливо закрыл глаза руками.

Но кстати, если ты так стесняешься, зачем вообще костюм надевать? Видимо, тут было задето что-то вроде косплеерской гордости...

— Твой костюм...

— А-а, это?

Чутьочку смущаясь, я поинтересовался впечатлением:

— К-как тебе, Куронеко? Ну... мой костюм...

— Э... э?! – будто не ожидав, что её об этом спросят, Куронеко вздрогнула и оцепенела.

Видно, уж слишком смущали её одежды Альфы-Омеги. Покраснев ещё сильнее, чем прежде, она ответила, стреляя в мою сторону глазами:

— Ни... Ничего, вроде...

Куронеко этого героя обожает, так что даже в моём исполнении косплей ей должен был прийти по сердцу. Честно говоря, мне было приятно.

— Только не таращся на меня так. Я всё-таки смущаюсь...

— Гл-глупости какие... что за... ничего я не таращусь... – сердито всё отрицая, Куронеко была неожиданно симпатична.

И тут...

— Ух ты, чё это на вас! Гляньте, а вам идёт!

В прекрасном настроении духа в комнату вошла Кирино. Но костюм её стал ещё одним сюрпризом.

— Ну, зато мне мой не слишком подходит!

Схватившись за краешки юбки, она крутанулась на ножке. На Кирино был костюм Королевы Мрака, <Queen of Nightmares> из Маскеры.

Костюм, который обычно носила Куронеко, сейчас был на Кирино.

И только-то, казалось бы, но это стало для нас сильнейшим ударом...

— ...

Ни я, ни Куронеко не нашлись, что сказать.

— Ну-у? Очарованы моей красотой?

Кто бы говорил, конечно, но самоуверенности в ней!.. Определённо, косплей превращает людей в нарциссов. Хотя она-то и раньше такой была.

Кстати, вслух я этого не сказал, но впечатление моё от косплея Королевы Мрака, <Queen of Nightmares> в исполнении Кирино было таким.

«На редкость не по ней, но очень мило». Мне казалось, что на модели любая одежда будет смотреться хорошо, но подумать только – костюм готик-лолиты ей настолько не идёт...

Видно, в цвете волос беда. У неё же они чайного цвета.

Будь Кирино черноволосой или блондинкой, так неестественно это бы, наверное, не смотрелось.

Не сводя с Кирино глаз, Куронеко спросила:

— Тебе ведь не нравилась Маскера?

— М-м? Ну и что, это ж просто костюм. Давно хотела как-нибудь одеться готик-лолитой...

Ясно. Ей всё равно, лишь бы наряд был симпатичным.

— Какая же ты... поверхностная!.. – очень неприязненно нахмурилась Куронеко. – С таким ветреным образом мыслей подходить к косплею... Преобразиться в любимого персонажа – это высшее удовольствие косплеера! Ничего ты не понимаешь...

— Ась? Хм-м, преобразиться... Так, что ли?

Кирино поднесла к глазам руки, чуть растопылив пальцы в форме V, и сладеньким голосочком, точь-в-точь Меруру, пропела:

— Я-х-хо-о! □ Меня зовут Королева Мрака, <Queen of Nightmares>! ♪ Я к вам из ада, приветтики! (^-^*) – типа того?

— Королева так никогда не говорила! – завопила Куронеко.

У этой тоже, когда дело касалось Маскеры, точка кипения была почти возле нуля. Ну как дети, честное слово!

— Г... гх... у-убью, клянусь, убью...

— И вообще, ты сама на Альфочку не особо похожа! Альфочка никого не убивает...

— Да я... я вообще и не собиралась в неё преображаться!..

— Как же так, ты ведь останешься без высшего удовольствия косплея...

— Н... н-ну...

Собственное обвинение бумерангом вернулось к Куронеко. Глядя, как она путается в словах, Кирино довольно усмехнулась, – прямо как Канако:

— Давай-давай, преображайся и говори как следует. Ты же слышала на концерте, как разговаривает Альфочка?

— Не буду!.. Почему это я должна... я не хочу говорить такие позорные вещи!..

Щёлк! Щёлк!

Повернувшись к чуть не плачущей Куронеко, Кирино щёлкнула фотокамерой на мобильнике.

— Когда это ты успела мобил... стой, не фоткай меня!

— Да всё уже, всё.

— П-прекрати...

Щёлк! Щёлк!

— Го-говорю же тебе, не снимай! Ты что, не слышишь?..

— Если мы из твоих косплей-фоточек сделаем буклетик, на комикете точно с руками будут рвать!

Не слышит она, не слышит. Да и я, в свою очередь: Куронеко сердилась так мило, что хоть я её и жалел, но вмешиваться не собирался. Кирино продолжала в прострации снимать косплей Куронеко на фото.

Да уж, что ни говори, а в Куронеко она втрескалась по уши.

— Фух... ну и хватит.

Довольная тем, что одно из дел сделала, Кирино вытерла пот со лба. В свою очередь Куронеко, общёлканная в косплей-костюме со всех сторон, съёжилась, стоя на коленях. Лицо красное, как помидор. Тоже мне, разве можно косплеерше быть такой стеснительной?

— Эй, Кирино.

— Чего?

— Как тебе мой косплей? Офигительно, а? Может, будешь обращаться ко мне «уважаемый старший брат»?

От косплея я расхрабрился и говорил такое, что обычно сказать бы не рискнул.

— Да-да, здорово, здорово.

Однако Кирино отреагировала с потрясающим безразличием.

— Э-эй, ну чего ты даже не посмотрела как следует? Ты гляди, гляди!

Нечего вокруг Куронеко носиться, меня тоже похвали!

— О боже... ну и занудный из тебя косплеер! Лицо заурядное, а любитесь-то собой, любуетесь! Нет, ты безнадёжен.

— . . .

Ну вот уж кто бы говорил про самолюбование!

— К-кстати, а где Саори?

— Э? Она мне вслед сказала, что сейчас переоденется и придёт.

— Хм-м.

— Да и то, что предложила вдруг косплей... как-то странно.

— Ага.

Действительно, в тот момент Саори вела себя несколько загадочно. Правда, у меня были кое-какие догадки о смысле её улыбки.

Потому что, глядя на «Каори» в страйкбольной одежде и солнечных очках, я кое-что сообразил.

Скорее всего... Саори довольно красива.

Когда она самоуверенно заявляла о «своей красоте», она не шутила.

Поэтому, раз Саори так развеселилась, – это она, наверное, придумала показаться нам в настоящем виде и всех нас удивить.

Конечно, я не забыл и о том, что своё настоящее лицо она открывать нам стеснялась.

Но что, если как раз потому она и придумала этот «косплей»?..

Другими словами, уж не собирается ли Саори предстать перед нами в облике, который для неё будет «косплеем, не вызывающим смущения, хоть и не скрывающим лица»? Вот как я думал.

Если так, то послушно удивиться было бы скучно. Пусть Кирино и Куронеко удивляются, сколько хотят, но я буду непоколебим. В каком бы облике ни явилась Саори. Ха-ха, увы и ах!

— А, Саори, ты идёшь?

Голос Кирино. А затем – клац, открывается дверь.

Вот оно... ну! Давай, Саори!.. Тебе ни за что меня не удивить!

— Простите, что задержалась.

- А ты ещё кто такая?!

Да ладно? Неужели Саори? Это она-то - Саори? Вот эта ухоженная барышня в школьной форме?!

Чума-а-а-а! Саори - чума. Говорю вам, чума, просто чума.

Во-первых, красавица, да какая!

Во-вторых, не просто барышня, нет - бери на уровень выше! Тут уже все задатки чуланной принцессы! Ну даёт! Шелковистые волосы, формы как у супермодели!

Обычно не может человек разом так перемениться, всего лишь сняв очки! Мы же не в эроге. Поэтому, как бы люди не старались сменить имидж, если приглядеться, это всё равно они. Но Саори - это чума. От прежней внешности ни следа. Даже голос другой. С ума сойти можно. В общем, вы даже не представляете, какой сногшибательной была представшая моему взору улётная красotka.

— Ну уж так таращиться - это чересчур, - удивилась сестра.

Что я могу сделать!.. Я поражён до смерти...

Я, конечно, думал, что выйдет красавица, хотя исключить шанс, что подлинное лицо Саори похоже на ω^3 <это>, тоже не мог. Н-но чтобы она настолько...

— П-по-моему, это уже даже не максировка... а что-то из области метаморфоз <хеншина>... - Куронеко тоже, застыв в шоке, взирала на преобразившуюся Саори.

При виде такой нашей реакции Саори (в косплее «девочки из высшего общества») прикрыла рот ладошкой и вежливо засмеялась.

— Я счастлива, что удалось вас настолько удивить. Значит, я не зря раскрыла этот облик.

Она старомодно поклонилась, придерживая руками края юбки.

— Кёске-сан, Киририн-сан, Куронеко-сан - приятно с вами познакомиться. Меня зовут Макишима Саори.

— Это... твоё настоящее имя?

— Да, - она кивнула, точно чуть наклонила голову в сторону.

Это движение вышло у неё совершенно естественно, будто по привычке, хотя должно было требовать игры ещё более умелой, чем обычно. Можно было даже поверить, что это и в самом деле её подлинный облик.

— А, так это что... форма той школы, которая была по пути?..

— Скажи пожалуйста, это действительно косплей?.. Или... – спрашивали Кирино и Куронеко голосами, в которых ещё слышалось беспокойство.

— Хи-хи, – Саори только многозначительно улыбалась, но ничего не отвечала.

Всё-таки и Куронеко не решилась довести свой вопрос до конца. Но...

«Приятно с вами познакомиться. Меня зовут Макишима Саори».

Чувства Саори стали вполне ясны. Наверное, и для Кирино, и для Куронеко.

Оглядев костюмы на нас, Саори сказала:

— Всем вам они очень идут.

— Ну не так, как твой тебе.

— Благодарю.

Э-эй, не играйся со мной! Когда мне так улыбаются, конечно, у меня сердце замирает...

Саори смущённо зарделась:

— Но я немного стесняюсь.

— Пф... и поделом тебе. Помнишь, как в прошлый раз заставила меня одеться служанкой? Теперь-то, наверное, ты хоть немного поймёшь, как я себя чувствовала.

— Хи-хи, а мне казалось, что вы обе тогда переодевались с большим удовольствием.

— Ты так думаешь? И всё же вот ты сама решила показаться нам в этом виде, и всё-таки как стеснялась, так и стесняешься.

— Да, пожалуй...

Ха-ха, всё-таки выходит, что со своей догадкой «она хочет под предлогом косплея показаться нам сама собой так, чтобы не стыдно было» я просчитался. Похоже, хоть она теперь и не прячется от нас, но по-прежнему стесняется не меньше, чем когда закрывала лицо руками. Так я это понял.

— Да уж, и правда неловко - наряжаться так и выходить на всеобщее обозрение...

— Да ну? Чего неловкого-то! Волнуешься, конечно... Но я, в отличие от вас всех, суперкрасавица!

— Гх...

Ладно, ладно, нарцисс, нарцисс. Ты это, о скромности и не слыхала, видать.

Однако, хоть я ничего не сказал, но в глубине души остался уверен, что больше всего костюм шёл мне.

Что круче всех выглядел я.

Им, конечно, не понять, но я выигрываю, как ни крути. Пф, съели?

Тут Саори сказала, будто читая мои мысли насквозь:

— Кёске-сан просто вылитый Чёрная Тьма, - замечательно смотрится. Ещё немного, и я влюблюсь.

— Э? Д-да? Ну... хе-хе.

Ох! Как же я рад! Наконец-то... наконец-то кто-то оценил мой костюм!

— Королева Мрака, <Queen of Nightmares> из Киририн-сан получилась довольно-таки необычная, - но в этом её особое очарование.

— Ну?.. А я что говорю? Косплей - это не просто чтоб похоже было...

— Всенепременно. Узнаю Киририн-сан! Ты в косплее знаешь толк.

Из лексикона Саори ещё не выветрились характерные словечки её отаку-двойника.

— И, наконец, Куронеко-сан...

— Ч-что? Не глазей на меня, пожалуйста.

Как только Саори окинула её взглядом, Куронеко тут же покраснела.

— Милая и сексапильная Альфочка... весьма шаловливый костюмчик!

Саори, ты похожа на деда-извращенца.

— Да, основное в твоём характере не переменялось... – удивлённо прошептала Куронеко.

— Ах, ты считаешь? – засмеялась Саори, прикрыв рот ладошкой.

Я вот думаю: в косплее хорошо уже то, что можно примерить на себя необычный облик, – как сделал я, вертась перед зеркалом. Тем веселее, когда превращаешься в любимого персонажа.

Появиться перед другими в косплее, позировать для фотографий – это, как и делать додзин-игры или рисовать додзин-мангу, форма самовыражения.

Поэтому – так же, как с начинаниями кружка – куда веселее заниматься косплеем не одному...

— Послушайте... давайте потом вместе сфотографируемся?

— Да, надо бы.

— Так и быть. В виде большого исключения фоткайте меня сегодня бесплатно!

— Пожалуй, отказываться причины у меня нет.

А вместе с друзьями.

Нарядиться всем в косплей и весело провести время.

Это неловко, и вспоминать по фотографиям определённо будет неудобно, и всякий раз, заговаривая об этом, мы будем чувствовать одно и то же. Воспоминания об этом станут нашими общими.

Красоваться друг перед другом в косплее – какое ребячество. Стыдно сказать!

Наверное, это естественная реакция. Спорить не буду.

Но, попробовав косплеить сам, я думаю, что...

Не так уж это плохо.

Такого опыта не обретёшь, просто живя обычной жизнью.

— Кстати, я всё хотела спросить... – заговорила Саори, когда в моих мыслях как раз наметилась определённая пауза.

— А? Что?

— Почему вы сегодня... решили меня навестить?

— Ну...

Задавая вопрос, Саори смотрела очень серьёзным взглядом: её не проведёшь.

Я оглянулся. Кирино и Куронеко дружно кивнули мне.

Ну ладно...

— Ты это, в последнее время... Когда мы в тот раз виделись, была какая-то грустная...

— В смысле, в первый раз такое с тобой. Надо ж было разобраться!

— Хм! Похоже, она полагала, что сможет от нас всё утаить. Это чтобы я, да не заметила?..

Я заговорил, и Кирино с Куронеко тоже воспользовались случаем высказать всё начистоту.

— Вы что... беспокоились за меня? И только из-за этого приехали в такую даль?

— Чего ты так удивляешься? Любой забеспокоится, если другу плохо. Помнишь, когда я горевал, что Кирино пропала, ты специально приезжала издалека, чтобы меня поддержать?

— О как? Ты горевал, когда я уехала?

А, ч-чёрт! Я идиот! Не при ней же!

— Блин! У нас важный разговор, не встревай со своей ерундой!

И ещё улыбается! Ничего смешного тут нет!

— К-короче говоря, так было честно! Сколько ты для нас всего делала... и не в этом дело, в конце концов! Не могу я смотреть, как тебе грустно. Дай и нам иногда тебе помочь!

— Кёске-сан...

Саори сложила ладошки у груди, её кристально чистые глаза подёрнулись дымкой.

Говорю вам, эти её жесты... чума! Саори, тебе не жалко свой образ в моей голове?!

Да градусник твоего персонажа у меня вскипел и потолок сейчас пробил!..

— Ай-ай?!

Сестра дёрнула меня за ухо. Мало того, Куронеко в ту же секунду дала мне сзади пинка по голени.

— Эй, вы чего вообще?!

— А чего ты слюни пускаешь! Смотреть противно! Противно-противно-противно-противно!

— Только Саори симпатичной оказалась, как уже глазёнки-то заблестели. Гадкий самец!

Чего они так обозлились...

— Ха-ха... ха-ха-ха... – Саори расхохоталась, держась за живот. – А-ха-ха-ха-ха!..

— Ч-что смешного?

— Ах, да нет... я просто не думала, что раскрою вам когда-нибудь этот свой облик, – ответила Саори, почти как Куронеко, когда та назвала своё настоящее имя.

— Да...

Если подумать, мы знакомы уже почти год, а я о ней почти ничего не знал. Встретившись в интернете, мы привыкли звать друг друга по никам, и даже лица её под очками я до самых

последних пор не видел.

Живёт она далеко, и в одну со мной школу, как Куронеко, перевестись тоже не могла.

Если б мы сегодня без спросу не приехали в гости, быть может, случая узнать настоящее имя и облик Саори нам не представилось бы никогда. Так что, хотя Саори это могло быть и неудобно...

— Я рад, что мы узнали тебя чуть поближе.

— Угу. Я тоже рада, что вы меня узнали, – кивнула Саори, а затем по очереди посмотрела в наши лица:

— Хотите, я вам кое-что о себе расскажу? – заговорила Саори о своём прошлом. – Вообще-то, многие аниме-штучки в этом здании действительно не мои.

— В смысле? – переспросил я, поддерживая разговор.

— Некоторые вещи оставила моя сестра... со своими друзьями.

— Так у тебя всё-таки есть сестра. Значит...

— Да, она и есть прообраз для «персонажа», которого я сегодня играла. Макишима Каори – странная, больше похожая на парня девушка, любившая страйкбол и пластиковые модельки.

Так у этих костюма и тона был прообраз...

— Сестра и её друзья часто играли в страйкбол, смотрели вместе аниме, мастерили модельки... ездили гулять в Акихабару. Как сумасшедшие, охотились за игрушечными ружьями, фигурками и тому подобными отаку-штучками.

— Понятно. Да, часто бывает, что сёстры друг друга, или, скажем, сестра брата заражает такими вкусами, – поддакнула Куронеко.

Ещё как бывает. Я сам в эроге начал играть только с подачи сестры.

Саори улыбнулась, будто вспоминая приятные моменты прошлого.

— Верно... мы всё время играли вместе. Они были очень дружны между собой, знаете? Прямо как мы сейчас.

— Хм-м.

— Теперь они все, правда, уже разошлись своими путями.

— Почему?

Эй, Кирино... может, не стоило так в лоб спрашивать?

Я боялся, что Саори это заденет, но она, тихо улыбаясь, продолжила рассказывать:

— По разным причинам, – произнесла она с некоторой грустью. – Самой большой было то, что, ставшая до этого сердцем их группы, моя сестра вышла замуж и уехала в другую страну. Даже крепкие отношения ломаются на удивление быстро, если пропадёт одна важная шестерёнка.

Если пропадёт одна... да? Я уже слышал раньше эти слова.

Кажется, она сама их и сказала. В то время, когда исчезла Кирино.

— Одна из них нашла себе парня в новой школе, самого обычного, и решила избавиться от додзинси и пластиковых моделек. Другой... закончил школу и поступил в немецкий университет. Чтобы ничто не отвлекало его от учёбы, любимые некогда игры и мангу он оставил в Японии. Когда привычную зону для страйкбола закрыли, кто-то стал ходить куда-нибудь ещё... Так, один за одним, друзья уходили, и в конце концов осталась только я. Только я и игрушки, за которыми все оставили меня смотреть, и воспоминания.

Саори сделала пистолет из пальцев и пальнула – бам! – им в пустоту:

— Так что иногда я гуляю, за всех. Чтобы фигуркам не было одиноко.

Одеваешься в эту форму и в одиночку играешь в страйкбол.

Одиноко здесь совсем не фигуркам.

«Друзья не будут с тобой вечно».

Понятно. Когда Кирино, никого не предупредив, перевелась за границу, она, должно быть, обидела Саори.

Наверное, Кирино это тоже пришло в голову. Вон у неё какое неловкое выражение на лице.

— Да и что я могла сделать? Только сдаться. Мне они были дороги, но... всех их, в конечном счёте, связывало воедино обаяние моей сестры. Когда сестра уехала, их группа была обречена.

Грустный голос. Даже не верится, – а как весело она обычно смеётся.

Саори решительно подняла взгляд и продолжила:

— А потом... однажды мне пришла в голову идея. Что, если собрать группу друзей, как когда-то сестра, – только на этот раз вокруг себя? Тогда, пока я не исчезну... пока буду следить, чтобы всем в кружке, <community> было хорошо... друзья останутся со мной, так ведь?.. И я...

— И ты создала SNS-сообщество... и встретила с нами? – произнесла Куронеко.

— Да. ...Последние крохи смелости в себе собрала. Смогу ли я, девушка стеснительная и робкая, выступить за всех? Волновалась ужасно...

«Ох, как стыдно... Собственно, это первый раз, когда я организовываю оффлайн-встречу. Я вложила много усилий в создание характера, подходящего лидеру, чтобы понравиться всем так сильно, как только возможно».

Так она, кажется, сказала в первую встречу?

В этой своей странной одежде, с этим старомодным стилем речи, – тогда я не мог понять, о чём она думает.

Получается, в это время Саори... старалась изо всех сил?

Так старалась, что перестаралась и вышло нелепо?

Какого чёрта. Какого чёрта... Поддавшись нахлынувшим чувствам, я сказал:

— Глупая избалованная девочка...

— Глупая избалованная девочка и есть, – смущённо улыбаясь, Саори почесала лицо.

Жест был тем же, что у обычной Саори, – хотя облик поменялся, перед нами определённо была наша подруга.

— Но постой, на летнем комикете ты держалась вполне свободно, и знакомых у тебя была куча... и вела ты себя совсем не так.

— Это знакомые, доставшиеся в наследство от сестры, и коллеги отца по работе. Друзья, которых я нашла себе сама, – все в нашем сообществе. Если вам показалось, что я держусь свободно, видимо, я притворялась достаточно хорошо...

— Понятно...

Ну и дела. Да уж, ну и дела...

— Ты что, думала, что мы куда-то пропадём?

— Н-но ты ведь правда пропала...

— Гх...

Балда Кирино. Уж кому бы об этом говорить.

— Я пока что больше никуда не еду. А потом, даже если мы однажды расстанемся, – решительно заявила Кирино, – я не брошу ни своё хобби, ни друзей. ...Что тут такого?

— Я много раз говорила, у меня не слишком много друзей. ...Так что не надейся, хо-хо-хо, что сумеешь сбежать из под моего заклęcia, – изложила своё чокнутое мнение и Куронеко.

— Такие дела. Про будущее я ничего не знаю, но пока тебе вроде бы не о чем беспокоиться. Я тебя тоже люблю и в институт поступать собираюсь не особо далёкий, так что деться никуда не должен. Идёт? – сообщил и я, наконец, что думал. И тут...

— Идёт!..

Улыбаясь, Саори вытерла рукой слёзы.

— Э-эй... ты чего это...

— Ничего, просто... Так рада... Надо же, и ведь вы сами без меня всё придумали...

Да уж. Если подумать, до сих пор мы только и делали, что полагались на Саори. Почти всё, что мы делали интересного, было устроено ей. Когда она так радуется, мне, наоборот, только стыдно.

Куронеко протянула Саори платочек:

— Не за что здесь благодарить нас, ни к чему это. Мы просто поступили так, как самим хотелось.

Те самые слова, которые вроде присказки повторяла Саори всякий раз, как делала для нас что-нибудь хорошее.

Кирино тоже хитро улыбнулась озорной улыбкой:

— Кстати! Раз уж мы все в костюмах...

— Мы ведь будем фотографироваться?

И затем была написана в тот день новая страница в моей истории злоключений.

Стыдные воспоминания, от которых при взгляде на фото хочется провалиться сквозь землю.

Те, что, наверное, я не забуду никогда в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3728771>